

В Бакинский суд по тяжким преступлениям
(председателю Э. Исмайлову)

обвиняемого Аливердиева Тейфура Гадаш оглы
и его защитника адвоката Сулейманова
Джаваншира Ислам оглы (050-222-20-83)

Ходатайство

в порядке ст. 303 УПК Азербайджанской Республики

В связи с тем, что при расследовании уголовного дела по обвинению Аливердиева Тейфура Гадаш оглы были допущены грубые нарушения, без устранения которых законное разрешение дела по существу невозможно, просим рассмотрение настоящего дела прекратить и вернуть его прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием.

Ознакомление с материалами дела позволяет утверждать, что уголовное преследование в отношении Тейфура Аливердиева осуществлено с умышленными грубыми нарушениями его права на защиту и права использования помощи переводчика, обвинение основано на домыслах, предположениях и недопустимых доказательствах, следственные и процессуальные действия проведены с грубыми нарушениями правил их производства.

В деле нет ни одного допустимого прямого доказательства вины Тейфура Аливердиева, а домыслы и предположения следователя ничем не подтверждаются и опровергаются, однако в нарушении права на защиту обвиняемый был лишен этой возможности, поскольку его доводы не проверялись либо голословно и тенденциозно отвергались.

Обвинительный акт по уголовному делу составлен с грубыми нарушениями требований ст. 289 УПК, не отражает материалы, собранные в

ходе уголовного преследования, вместо доказательств и их анализа в нем изложены фантазии и домыслы следователя, противоречащие логике и материалам дела, имеющиеся по делу многочисленные сомнения в нарушении презумпции невиновности произвольно, без каких-либо обоснований учтены как доказательства обвинения.

Право на защиту предусматривает возможность обвиняемого по собственной просьбе давать показания, заявлять ходатайства, предоставлять доказательства и иные материалы для приобщения к уголовному делу, обжаловать действия следователя и прокурора, заявлять возражения против обстоятельств, которые стали ему известны в ходе уголовного процесса и др.

Согласно ст. 19 УПК Азербайджанской Республики, обязанностью следователя и прокурора является обеспечение права обвиняемого на защиту, однако при расследовании уголовного дела в отношении Тейфура Аливердиева закон в этой части был грубо нарушен.

Все ходатайства Тейфура Аливердиева и его защитника без каких-либо обоснований незаконно отклонены, доводы не проверены, алиби оставлено без внимания.

Поскольку закон не предусматривает другие способы и средства на защиту от обвинений, можно утверждать, что Тейфур Аливердиев был полностью лишен права на защиту и это нарушение закона должно быть устранено в полной степени, что является возможным и допустимым.

1.) Тейфур Аливердиев обвиняется в том, что вместе с Гулиевым Эмином Эхтибар оглы и другими гражданами Азербайджанской Республики принял участие в преступном сообществе, созданном для совершения тяжких и особо тяжких преступлений – возглавляемой гр-ном Грузии Тарханом Батурашвили (Омаром Шишани) организации «Mühacir Əl-Ansar», признанной решением ООН № 2170(2014) террористической, чем совершил действия, признаваемые преступлением в Азербайджанской Республике и Сирийской Арабской Республике.

В частности, Тейфур Аливердиев обвиняется в том, что на почве религиозной вражды, с целью участия в вооруженных *münaqişələrdə* на территории Сирийской Арабской Республики, 11 июня 2013 г. уехал в Турцию, 3 августа 2013 г. незаконно перешел турецко-сирийскую границу, до 5 августа 2013 г. находился в г. Атма САР, а 5 августа 2013 г. возвратился в Азербайджан, в боевых и других незаконных действиях не участвовал.

Согласно обвинительного акта, изложенные утверждения основаны на первоначальных объяснениях и показаниях Эмина Гулиева, Тейфура Аливердиева и Асима Багишева, от которых они в последующем отказались, заявив, что дали их в результате физического и психического насилия.

Анализ первоначальных, так называемых «признательных» объяснений и показаний Эмина Гулиева, Тейфура Аливердиева и Асима Багишева позволяет утверждать, что они не соответствуют действительности, противоречат фактам, явно надуманы и даны под диктовку.

Это, в свою очередь, дает основания верить утверждениям обвиняемых о том, что первоначальные объяснения и показания были получены у них путем неправомерного насилия.

Так, в первоначальных показаниях Эмина Гулиева говорится, что, якобы, будучи в городе Атма Сирийской Арабской Республики, он встречался там с Асимом Багишевым и Тейфуром Аливердиевым, которые участвовали в деятельности организации «*Muhasir Əl-Ansar*».

Однако, данное утверждение является надуманным, не соответствует действительности, поскольку согласно регистрационным данным и выводам самого следствия, Эмин Гулиев находился в Сирии с 27 декабря 2012 г. до апреля 2013 г., в апреле 2013 г. был ранен, месяц находился в госпитале города Азаза, затем лечился в г. Стамбуле, а оттуда 12 августа 2013 г. возвратился в Азербайджан.

т. 1 л.д. 13-24, 56-60, 97-99

Между тем, согласно регистрационным данным, Тейфур Аливердиев находился за пределами Азербайджана с 11 июля 2013 г. до 5 августа 2013 г.,

в связи с чем никак не мог встретиться в Сирии с Эмином Гулиевым, а также Асимом Багишевым, который по утверждениям следствия находился в Сирии с сентября 2012 г. до декабря 2012 г.

т. 1 л.д. 27-34, 86-89, 168-170

2.) Допрошенный в ходе досудебного производства Тейфур Аливердиев показал, что никогда в городе Атма и вообще в Сирии не был, с 11 июля до 5 августа 2013 г. находился на территории Турции, где работал в турецкой благотворительной организации «İHH İnsani Yardım Vakfı», оказывал помощь беженцам.

Тейфур Аливердиев назвал шесть человек и дал их данные для проверки его утверждений, заявив, что указанные лица находились вместе с ним в турецкой благотворительной организации.

Однако, проверка алиби Тейфура Аливердиева произведена не была, запрос в турецкую благотворительную организацию, где Тейфур Аливердиев числился официальным работником, направлен не был, никто из шести свидетелей защиты допрошен не был, хотя двое из них проживают в Гусарской районе, трое в Ташкенте, а один в Чечне и особых усилий для их установления и допроса не требовалось.

т. 1 л.д. 287-289, 300-301

т. 2 л.д. 30-31, 61-62

3.) К делу не приобщены нормативные акты Азербайджанской Республики, запрещающие деятельность организаций «Сəbhət-ən-Nusra» и «Mühacir Əl Ansar» и относящие их к террористическим преступным организациям, поскольку таких нормативных актов в природе нет.

4.) Действие постановления ООН № 2170(2014) даже условно не может распространяться на события 2013 г.

5.) Тейфур Аливердиев русскоязычный, на латинице не обучался, латиницей в степени, достаточной для защиты не владеет.

6) В деле имеются документы на арабском языке, однако Тейфур Аливердиев переводчиком обеспечен не был, его право на отвод переводчику и работу с переводчиком обеспечено не было.

7.) В обвинительном акте имеются ссылки на фантомные оперативные разработки и оперативные данные, однако к делу доказательства, соответствующие требованиям ст. ст. 137 и 137-1 УПК Азербайджанской Республики не приобщены.

8.) Все четыре свидетеля обвинения, значащиеся в обвинительном акте, являются родителями обвиняемых, а их показания – оправдательными.

Никто из четырех свидетелей по делу показаний, подтверждающих обвинение, не дал.

Гр-н Мехаров Джамиль Азиз оглы, указанный в обвинительном акте, по непонятной причине в списке свидетелей не значится.

В связи с изложенным, просим вернуть уголовное дело для дополнительного расследования, проверки доводов Тейфура Аливердиева, устранения допущенных нарушений и принятия законного решения.

04.09.2018 г.